

Палата Визенгамота была именно такой, какой я ее себе представлял. Я ожидал увидеть мебель, которая кричала бы о богатстве, и блестящие поверхности, в которых можно было бы увидеть свое собственное отражение. Вместо этого это напомнило мне старую таверну, стены выглядели уставшими, а серая краска со временем облуплялась. Люди в нем выглядели примерно так, как я и ожидал, хотя я узнал Люциуса Малфоя и Корнелиуса Фаджа в мантиях, которые стоили дороже, чем украшения этой комнаты вместе взятые. Сверкающие черные одежды и сверкающие кольца сильно контрастировали с коричневой и пыльной комнатой, в которой они находились. Я усмехнулся про себя, они не вписывались сюда, точно так же, как не вписывались в мир магглов.

Стул, который мне выделили, выглядел так, словно развалился бы при малейшем дополнительном давлении, но я сел так уверенно, как только мог, и молча ждал, пока они перестанут шептаться и продолжат шоу. Поскольку все это было шоу, все присутствующие здесь знали это, вопрос был в том, знали ли они, что я это знаю.

"Визенгамот вызывает мистера Гарри Джеймса Поттера для допроса по поводу его серьезного нарушения Статута секретности и магии несовершеннолетних", - сказала сурового вида женщина с моноклем голосом, усиленным магией. У меня сложилось впечатление, что стены вибрировали от этого звука, я подумал, могут ли они сломаться, если она начнет кричать.

Тишина воцарилась во всем зале, и я понял, что, вероятно, должен был что-то сказать. - Доброе утро, - слабо попыталась я.

Женщина в розовом справа от женщины с моноклем уставилась на меня так, словно я совершил геноцид. Это было интересно, было очень приятно видеть, что все пришли на сеанс с открытым сердцем.

Внезапно двери с громким стуком распахнулись, и в комнату вошел Дамблдор в ярко-зеленой мантии, от которой у меня заболели глаза.

"Я приношу извинения за свое опоздание, моя сова, должно быть, потерялась, она прилетела всего пару минут назад". Он сказал это совершенно легкомысленно, но я понял, что он хотел сказать: "Почему время было изменено с таким коротким уведомлением?".

Корнелиус усмехнулся ему со своего возвышения и закатил глаза. - Как неудачно. В любом случае, что вы можете сказать в свое оправдание, мистер Поттер?"

Он каким-то образом ухитрился произнести мое имя вежливо и с большим ядом, чем у василиска. Я заметила, как несколько человек приподняли брови от его тона. Хорошо, что не все безмозгло следовали за ним. Моя планка для чиновников правительства была слишком низкой.

Я объяснил, что и почему происходило медленно, умолчав о том, почему меня не было дома. Дамблдор даже привел мисс Фигг с собой в качестве свидетеля. Я нахмурился, услышав это, я понятия не имел, что она видела, что произошло. Я удержался, чтобы не послать Дамблдору восхищенный взгляд. Неужели он только что заставил ее солгать перед Визенгамотом? Однако она поклялась, что говорила правду. В какой-то момент я решил спросить его об этом.

Голосование состоялось после небольшого обсуждения между членами комиссии, и, к всеобщему удивлению, с меня были сняты все обвинения. Я хотел испытать чувство облегчения, когда были озвучены слова о моей невиновности, но почувствовал неприятное ощущение в животе. Они, должно быть, знали, что на самом деле я никогда не буду осужден. Почему они начали судебный процесс? Это просто выглядело как публичный позор для Фаджа.

Если бы он был единственным, кто запустил палец в рагу, я бы не волновался, но Люциус Малфой тоже был в этом замешан. Он и близко не был так глуп, как Фадж.

Дамблдор немедленно исчез из комнаты и не дал мне возможности заговорить с ним. Мистер Уизли терпеливо ждал меня, когда я выходил, и похлопал по плечу, когда я подошел.

"Молодец, Гарри", - весело сказал он.

"Я ничего не делал", - ответил я нейтральным тоном.

- Вот именно, - сказал он, еще раз похлопав меня по спине.

Я почувствовал укол раздражения от его слов. Что он на самом деле имел в виду под этим? Неужели он хотел, чтобы я просто позволила взрослым решать все за меня? Я покачал головой, мистер Уизли, вероятно, даже не думал об этом в таком ключе, он был слишком невинен. Было странно думать о том, что взрослый человек может быть невинным, в то время как я был сам не свой.

Мужчина в министерской одежде подошел к мистеру Уизли и что-то настойчиво прошептал ему. Это был не тот человек, которого я узнал из штаб-квартиры ордена, поэтому я предположил, что это было что-то связанное с работой.

"Только не это снова", - раздраженно воскликнул мистер Уизли, когда мужчина закончил говорить.

"Нам немедленно нужна ваша помощь", - сказал мужчина резким тоном.

Мистер Уизли бросил на меня обеспокоенный взгляд и, казалось, обдумывал свой выбор.

"Гарри", - сказал он и поманил меня к себе.

"Да, мистер Уизли?" - спросил я так невинно, как только мог.

"Кое-что случилось на работе, но ты ведь можешь добраться до камина сама, верно?" - нервно сказал он. Он наклонился ближе. "Я позабочусь о том, чтобы они знали, что ты передвигаешься по зданию", - добавил он шепотом.

Сказав "они", я предположил, что он имел в виду Кингсли, Тонкс и других работников министерства в ордене. "Все в порядке, мистер Уизли", - сказал я с улыбкой.

"Отлично!" - сказал он, похлопав по спине, и поспешил прочь, таща за собой грубоватого мужчину.

Я пожал плечами и направился к лифтам, чтобы снова подняться на первый этаж. Мне не пришлось ждать слишком долго, и я оказался в украшенном золотом лифте вместе с мужчиной с кучей бумаг с фотографиями.

Лифт быстро помчался вверх и резко остановился на одном этаже. Так резко, что одна из бумаг вылетела из стопки у мужчины. Он быстро схватил ее, но я успел взглянуть на фотографию. У меня волосы встали дыбом, когда я это увидел. Я узнал эти густые волосы где угодно.

Зачем кому-то в министерстве понадобилась стопка фотографий с Гермионой на них? Мужчина вышел, не сказав ни слова, и я прокрался за ним как раз перед тем, как двери закрылись. Я

нашел место, где меня никто не мог видеть, накинул плащ и последовал за ним по пятам.

Внезапно он завернул за угол и открыл дверь с большой золотой буквой "М" на ней. Я нахмурился, когда дверь закрылась, что это был за отдел? Секунды шли и шли, и я нерешительно открыла дверь. Комната была совершенно пуста, в ней тоже не было двери. Куда делся этот человек? Стопки бумаг были аккуратно разложены на столе в центре комнаты. Я снял плащ и перебрал их, все были одинаковыми. У каждого из них была прошлогодняя фотография Гермионы. Это выглядело так, как будто это было в ночь выполнения третьего задания. Гермионы на фотографиях в беспокойстве грызли ногти.

Я услышала шарканье за дверью и поспешила снова накинуть плащ. Было слишком поздно, дверь с грохотом распахнулась, и дюжина мужчин в красных мантиях вошли внутрь с обнаженными волшебными палочками. Я услышал потрескивание пламени позади себя и, снова обернувшись, обнаружил, что бумаги превратились в рассыпавшуюся кучку пепла.

Один аврор усмехнулся мне со злобным блеском в глазах. "Что у нас? Вламываемся в отдел тайн, не так ли?"

Гарри Поттер врывается в Запретный отдел во время визита в Министерство!

Светящиеся красные буквы светились на дневном выпуске "Ежедневного пророка". Я с угрюмым видом помешивала свой чай. Внезапно стало понятно, почему Фадж проводил это испытание. Это была ловушка, чтобы заставить меня совершить настоящее преступление, которое на самом деле могло быть использовано для того, чтобы опорочить меня. На самом деле это было довольно умно. Плюсом было то, что Фадж больше заботился о том, чтобы запятнать мой имидж, чем о том, чтобы меня осудили за преступление. Пророк описал отсутствие у него обвинений как "смиренное проявление милосердия к встревоженной душе". Честно говоря, меня перехитрили, с моей стороны было довольно глупо шнырять повсюду тайком. Они нажали на все мои нужные кнопки. Поставь на карту одного из моих друзей, и я бы, без сомнения, бросился в любую ситуацию в мире. Часть меня была обеспокоена такой перспективой, это была слабость. Слабость, которой начинали пользоваться. Это имело тривиальные последствия, в следующий раз все могло быть гораздо хуже. Решением было оттолкнуть их, что мне не слишком нравилось. Я оттолкнула их достаточно далеко, я не хотела терять их полностью. Я устало вздохнул. Мое возвращение в Хогвартс было бы, по крайней мере, интересным, поскольку меня, скорее всего, считали не только лжецом, но и вором. Как убийца.

Гермиона села в кресло прямо рядом со мной. Она взяла одну из своих книг и стала тихо читать рядом со мной. Несмотря на то, что единственным звуком в маленьком кабинете на площади Гриммо был скрип, когда мы с ней переворачивали страницу, я не мог сосредоточиться.

Я в отчаянии захлопнула книгу и бросила на нее раздраженный взгляд.

«что?» - возмущенно спросила Гермиона.

- Ты прекрасно знаешь, что именно.

Гермиона закатила глаза. "На самом деле я этого не делаю, пожалуйста, побалуйте меня".

"Это не заставит меня передумать, я знаю, что это именно то, что ты пытаешься сделать".

Гермиона снова закатила глаза. - Все дело не в тебе, Гарри. Я просто хотела уйти от остальных, чтобы закончить свою домашнюю работу".

Я приподнял брови. "На каком уроке вы должны прочитать "Мерлин: мастер магии"?"

Гермиона в отчаянии захлопнула книгу. "Я подумала, что это могло бы содержать несколько полезных ссылок для эссе Макгонагалл".

Я выдавил из себя улыбку. - Это не так, я прочитал это вчера. И даже если бы это было так, вы выполнили всю свою домашнюю работу в течение первой недели".

"Ты всегда можешь стать лучше", - упрямо сказала Гермиона.

Я встал и поправил свою одежду. "конечно. Тогда ты не будешь возражать, если я уйду." Я как раз собирался закрыть дверь, когда услышал крик Гермионы.

- Гарри! Подожди!"

Я остановилась как вкопанная и сделала глубокий вдох. "Я так и думал".

Гермиона сердито посмотрела на меня. - Почему ты просто не можешь позволить нам помочь тебе? Я этого не понимаю."

"Я думаю, я предельно ясно дал это понять".

"нет!"

"Да", - спокойно ответил я. "Ты не знаешь и половины того, что происходит, Гермиона, поверь мне, ты не захочешь в это ввязываться".

"Опять же, почему мне не позволено быть частью этого, а тебе позволено?"

- Ты знаешь почему.

"Пророчество", - насмешливо заметила Гермиона. - Откуда ты вообще знаешь, что это реально? Она с отвращением продолжила:

Я пожал плечами. "Я сделаю это реальным".

Гермиона закатила глаза. "В пророчестве не говорится, что ты должен что-то делать в одиночку, возможно, друзья - это сила, о которой он "не знает"?"

- Возможно, но именно поэтому тебе следует держаться от этого подальше. То, что ты будешь на передовой, убьет тебя, в результате чего у меня не останется друзей".

- Неужели у тебя совсем нет веры в нас? Позвольте мне напомнить вам, что и Рон, и я уже помогали вам раньше."

- И каждый раз ты едва выживал. То, что никто из нас троих не умер, - это чистая случайность. Я больше не могу на это полагаться, - с горечью сказал я. "До свидания". Я выбежал из комнаты и заперся в своей собственной комнате со своими книгами и документами. Больше всего на свете я жаждал вернуться к своему Мастеру и ее урокам.

Британская сельская местность промелькнула перед нашими глазами так быстро, что мы едва успели разглядеть строения снаружи. Я, как обычно, читал свою книгу и изо всех сил старался не прислушиваться к разговорам других пассажиров в купе. Рон и Гермиона вернулись со встречи старост и громко разговаривали с Невиллом и девушкой из Равенкло, имя которой я уже забыл. Я подавила зевок, я засиделась за полночь, чтобы закончить книгу о заклинаниях на воде.

- А ты как думаешь, Гарри? - весело спросил Невилл.

Я с раздраженным видом оторвалась от своей книги. "Что я думаю о чем?"

"Турнир". Все взгляды были устремлены на меня, и я внутренне вздохнул. Мне сказали, что в этом году состоится международный турнир по дуэлям между школами со всего мира. Это происходит только раз в шесть лет, что, по моему молчаливому мнению, было очень несправедливо. Хогвартс соревновался, как обычно, и представителей собирались выбрать в конце сентября.

"Я, вероятно, запишусь на отбор, чтобы получить некоторый опыт, но сдамся до того, как действительно пройду квалификацию".

Невилл понимающе кивнул. "Думаю, я сделаю то же самое, а как насчет вас, Рон, Гермиона?"

"В этом году я пробуюсь в квиддич", - просто сказал Рон, чем заслужил разочарованный взгляд Гермионы.

"Что ж, я постараюсь попасть на турнир", - уверенно заявила Гермиона. "Это был бы хороший способ научиться драться", - продолжила она, пристально посмотрев на меня.

Я улыбнулась, покачав головой, и вернулась к своей книге.

Гермиона только сердито посмотрела на меня в ответ.

Затем дверь в купе скользнула в сторону и остановила назревающий спор. В дверном проеме стояли "девочки по квиддичу", как я мысленно называл их: Анджелина, Алисия и Кэти.

"Поттер, на пару слов, пожалуйста". - хрипло сказала Анджелина и жестом пригласила меня выйти. Я отложил книгу, и Рон с надеждой посмотрел на меня.

Я вышел на улицу и плотно закрыл за собой дверь.

"Я просто хотела сказать тебе, что в этом году я капитан, Поттер", - объяснила Анджелина. "Я ожидаю, что ты будешь в команде".

Я весело улыбнулся ей. "А это не могло подождать, пока мы не приедем в школу?"

Я бросил взгляд на Алисию, которая повторяла жесты Анджелины и ее суровый взгляд. Кэти тоже пристально смотрела на меня, но, казалось, не была так расстроена моей недостаточной самоотдачей. Мы были в одной команде в течение четырех школьных лет, но впервые я осознал, что Кэти - девочка.

Она даже внешне ничем не отличалась от прошлогодней. Возможно, ее волосы были подстрижены немного короче. Кэти всегда была милой. Мы никогда не были близки, но она

всегда была милой. В прошлом году она тоже не смотрела на меня так, словно я был серийным убийцей. Я задавался вопросом, могло ли между нами когда-нибудь что-то быть. Я никогда не мог найти ответ на этот вопрос.

"Я подумала, что мы, у кого есть места, могли бы начать как можно скорее, тогда у нас скоро будут пробы", - твердо сказала Анджелина, отрывая меня от моих мыслей.

"Я буду там", - сказал я, кивнув, и попрощался с ними. Я увидел, как Кэти послала мне один долгий взгляд, и дракон внутри меня снова взревел. Я утихомирил его рев и посадил дракона за решетку, возможно, так и могло бы быть, но это было не то, что было предназначено мне судьбой.

Женщина, которая смотрела на меня так, словно я совершил геноцид, была моей преподавательницей по "защите от темных искусств". Это определенно был бы самый процветающий союз, как она это назвала. По крайней мере, для духов конфликта. Мне было наплевать на ее преподавательские способности, моим образованием занимался кто-то другой, а не она. Я почувствовал зуд во всем теле. Было так глупо находиться здесь со всеми, когда я могла быть со своим учителем и чему-то учиться. Разговоры о наших летних каникулах и смех над прической Снейпа были пустой тратой времени.

Дамблдор, должно быть, знал, что я хочу побыстрее уйти, потому что он произнес самую длинную речь, которую я когда-либо от него слышал. Я вообще не обратил на это никакого внимания. Все, что я мог себе представить, - это восхищенный взгляд Ровены, когда я рассказал ей о том, как многому я научился за время перерыва.

Когда Дамблдор, наконец, объявил, что пир в честь открытия закончен, я был первым, кто вышел из дверей большого зала. Я взбежал по лестнице на четвертый этаж, бросив несколько взглядов, чтобы убедиться, что никто не последовал за мной. Серебряная дверь сияла, как всегда, и мне показалось, что звук петель был еще тише, чем обычно. Что было невозможно, поскольку он никогда не издавал ни звука, но это было не важно.

Было приятно вернуться. Я принадлежал этому месту.

Я с нежностью улыбнулась пурпурным факелам. Ей действительно нравился фиолетовый цвет, было странно, что синий был цветом факультета Рэйвенкло. Как я и ожидал, Ровена сидела в своем кресле, сложив руки на коленях, как она обычно делала.

"Привет, мастер!" Я весело поздоровался и взволнованно плюхнулся в свое кресло. "Я так рад вернуться".

На ее лице не дрогнул ни один мускул. Она только устремила на меня пронзительный взгляд своих блестящих фиолетовых глаз. Она оглядела меня с ног до головы.

- Что я тебе говорил перед тем, как ты ушел? - спросила Ровена, приподняв брови.

"Хорошо провели лето?" Я слабо попытался.

"нет."

- Провести время с моей будущей женой?

- Нет. - Ее губы скривились в отвращении. - Я же сказал тебе, чтобы ты отдохнул спокойно. Я же говорил тебе не учиться и не напрягаться".

"Ты сделала это", - признал я, не встречаясь с ней взглядом.

- Тогда не могли бы вы объяснить мне, почему вы заявляетесь сюда с таким видом, будто проспали два часа за последние пять дней? Ее глаза могли заморозить солнце, и я почувствовал, что вздрагиваю от ее пристального взгляда.

"Я..."

- Ты сделал все, что я тебе запрещала, - перебила Ровена, прежде чем я смогла продолжить. "Ты ослушался моего приказа".

"Ваши приказы неверны", - пробормотал я себе под нос.

"Что это было?" - резко спросил мой Мастер.

Я вздернул подбородок, чтобы вызывающе посмотреть на нее. "Ваши приказы были неправильными".

Ровена прищурила глаза и швырнула в меня заклинание со скоростью, превышающей скорость молнии. Я ожидал этого и сумел быстро наколдовать щит. К моему ужасу, я прошел прямо сквозь свою защиту и ударил себя в грудь. Я почувствовал, как у меня болезненно зашипало в груди, как будто меня там ужалили пятьдесят пчел.

"По крайней мере, ты немного поправился", - холодно заметил мой Мастер.

Я пристально посмотрел на нее и попытался подавить жгучее ощущение. "Я должен был учиться. Мне нужно было тренироваться. Я не могу терять ни секунды в борьбе с ним".

Ровена бросила на меня удивленный взгляд. "Ты думаешь, что, пожертвовав сном, ты каким-то образом обрешь какую-то неизвестную силу?"

Я пристально посмотрел на нее. "Это было обдуманное решение".

"Нет", - отрезала она, и ее фиолетовые глаза гневно вспыхнули. "Я хотел, чтобы вы вернулись сюда отдохнувшими и готовыми усердно трудиться. Вместо этого у меня есть недосыпающий идиот с проблемами послушания".

Я усмехнулся. "Я узнал много полезных вещей".

Ровена снисходительно улыбнулась мне. - Мне не нужно, чтобы ты учился тому, что считаешь полезным. Мне нужно, чтобы ты научился тому, что я нахожу полезным."

"Ты не думаешь, что я узнал что-нибудь ценное?"

"Я уверена, что ты это сделал", - честно призналась она. - Ты не настолько глуп. Но по какой цене? Ваша способность к обучению будет значительно снижена из-за недостатка отдыха."

- Я справлюсь. Я справлюсь, - решительно заявила я.

"Это мы еще посмотрим".

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231811>